

Эра Водолея

Вопреки прогнозам астрологов, в Магнитогорском драматическом театре она наступила еще в 1991 году

ПРЕДУПРЕЖДАЮ СРАЗУ, все разговоры «за жизнь» с заслуженным работником культуры России Владимиром Досаевым рано или поздно непременно возвращаются к проблемам его любимого детища – Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина, бразды правления которым он принял почти полтора десятка лет тому назад. Причем сделал это тогда абсолютно добровольно, видимо, по молодости лет не представляя, какой груз проблем на себя взваливает.

Впрочем, ни о чем таком безапелляционно судить не берусь, ибо главное действующее лицо этой крупномасштабной «пьесы» с неожиданными драматургическими поворотами и коллизиями – директор Досаев – личность неординарная. Другой бы на его месте, хлебнув сполна того «лиха», что в общем и целом характеризует нынче отношение городского чиновничества к культурной жизни Магнитки, давно бы снялся с места и – «адыё»: прощай, любимый город, с его дымами и Уралом. Ну что, в конце-то концов, нет на этой земле уголков потеплее и посытнее? Тем более что, начиная года с 93-го, приглашения на работу в иные географические точки он получает регулярно. В 2002-м и вовсе заговорили о том, что, видно, в скором времени Магнитогорскому драматическому снова придется искать себе директора – Досаева тогда пригласили на работу в столицу в директорат «Золотой маски». Кто ж, дескать, от столь заманчивой перспективы откажется.

Он и не отказался. Поработал в Москве и... вернулся в родную Магнитку с ворохом идей в запасе. А на осторожные вопросы сотрудников о том, какими судьбами и надолго ли, ответил тогда коротко: «Пока навсегда». С тех пор в театре успел в очередной раз смениться главный режиссер, приступил к работе новый главный художник, в урочный день в урочный час открылся и завершился шестой по счету фестиваль «Театр без границ», отшумело несколько премьер... Словом, жизнь, слава богу, не просто вошла в привычное русло, но и потекла дальше, преодолевая по пути каменистые пороги и мели.

И первых, и последних старейшему театру Магнитки, поверьте, хватает. И главным камнем преткновения здесь неизменно оказывается недостаток финансов. Какими трудами удаётся каждый раз получить средства на проведение известного ныне всей провинциальной России «Театра без границ» – разговор отдельный. Придуманый и осуществленный больше десятка лет назад Владимиром Досаевым, проект этот по-прежнему существует по принципу «всякая инициатива должна быть наказуема» в смысле: «сам придумал, сам и крутись теперь». Он и «крутится», приглашая в Магнитку столичную критику, составляя программу и принимая на Южном Урале гостей так, что они потом, захлебываясь от восторгов, рассказывают коллегам о местном гостеприимстве.

Впрочем, фестиваль – это все-таки праздник, который случается не каждый день, а раз в два года. Повседневных проблем у директора театра куда больше. Это сегодня Владимир Александрович спокойно рассуждает на тему, что наконец-то удалось закрыть вопрос о наличии в театре художественного руководства и в этом смысле «ситуация к нам сейчас благосклонна». А ведь два года назад, когда в разгар сезона в театре неожиданно освободился пост главного режиссера, когда стало ясно, что премьеры запущенных было в производство спектаклей уже никогда не состоятся, в пору было кричать «караул!» и, сложив крылья, камнем кидаться на землю.

Однако вместо этого Досаев «сел» тогда на телефон и пригласил в Магнитку из Москвы двух молодых режиссеров – Андрея Горбатого и Сергея Пускепалиса. С последним, говорит, они уже были знакомы на тот момент, хотя о том, что именно он станет впоследствии главным режиссе-

ром Магнитогорской драмы, никто тогда не думал. Нужно было просто срочно спасать положение. В итоге, поставленный Пускепалисом «Козий остров» стал не только точкой отсчета в театре «нового времени», но и завоевал почти все мыслимые и немыслимые награды на областном фестивале «Сцена-2003». Вслед затем нового главрежа начали активно сманивать на работу в Челябинск – словом, звезды тогда точно водили в небесах театральная Магнитка небообразимые хороводы.

Год спустя театр обрел, наконец, и нового главного художника. Им стал вернувшийся в родной город выпускник ГАТИ Алексей Вотяков. Живи, казалось бы, директор, и радуйся. Однако все те же «подводные течения» и «пороги» не дают Магнитогорскому драматическому вздохнуть легко и свободно. В тематике я не сильна и потому назыву здесь единственную впечатлившую меня цифру, прозвучавшую в последнем диалоге с Владимиром Александровичем: на содержание драматического театра, работающего во втором по численности населения и экономической значимости городе Челябинской области, средств отпускается сегодня в 3(!) раз меньше, чем областному академическому театру драмы им. Наума Орлова.

Каким образом удается при этом Магнитке составлять в программах российских театральных фестивалей конкуренцию не только челябинцам, но многим и многим театрам страны, понятия не имею. Спросите у Досаева. Заодно поинтересуйтесь, кстати, как удалось ему когда-то, придя директором в официально закрытый область и в полуразрушенном состоянии переданный на баланс города театр, в считанные годы возродить в Магнитке активную театраль-

ную жизнь. Степень разора в уцелевших на тот момент театральных стенах была такой, что первые спектакли нового репертуара артистам приходилось играть в собственной одежде – на пошив театральных костюмов просто не было средств. Да и специалистов к тому времени в цехах практически не оставалось – все приходилось восстанавливать по крупицам.

Да, разумеется, возродить к жизни столь мощный организм не под силу в одиночку даже титану. То, что судьба в то время привела в Магнитку «душанбинскую» труппу во главе с режиссером Валерием Ахадовым, Досаев до сих пор считает счастливым стечением обстоятельств. Имя Ахадова принесло тогда культурной жизни города немало «дивидендов». И то, что в конце концов новая городская администрация без сожаления благословила отъезд художественного руководителя театра в Москву, директор называет несомненным тактическим просчетом. Магнитогорск, замечает при этом, не настолько богат кадрами подобного уровня мастерства, чтобы иметь возможность ими разбрасываться...

Он вообще радеет за город так, как должен радеет за него душой подлинный гражданин. И мечтает о том дне, когда о Магнитке, в силу молодости не имеющей пока на своей территории исторических памятников всероссийского или мирового значения, заговорят как об одном из подлинных культурных центров России. Тем более возможности эти у легендарного первенца первых пятилеток есть. Нужны лишь воля городского руководства и его равнодушие к завтрашнему дню. Тепло, свет, вода в каждом доме – это замечательно. Только ведь не хлебом единым жив человек...

Фото Игоря ПЯТИНИНА

Слушая все это, я не могла объяснить себе единственного: люди, рожденные под знаком Водолея, как правило, являются хорошими замами, «правыми» и «левыми» руками начальников, но взваливать на себя ответственность руководителя решаются крайне редко. Натура не та. Не в смысле умения видеть перспективу или просчитывать собственные ходы на несколько шагов вперед – этого-то Водолеям, устремленным, по утверждениям астрологов, в будущее, как раз не занимать. Их тяготит необходимость принимать решения, отдавать приказы и просто обсуждать текущие проблемы – нудно это и неинтересно. И потому вопрос о том, с детства ли ощущал в себе будущий директор драматического театра задатки босса, показался мне в этой истории вполне уместным. Ответ, прозвучавший на него, оказался тоже по-водолейски довольно логичным:

– Да не было у меня никогда никаких задатков. И вырос я в семье простых тружеников: мама и отец всю жизнь на комбинате проработали. А в школе я историком мечтал стать. Археологом. Рыться в древних черепках хотел. Пытался даже поступать на истфак Ленинградского университета и при громадном конкурсе умудрился сдать историю на «пятерку», а потом, «расслабившись» на радостях, за сочинение получил «два». В армию меня, кстати, из Ленинграда, где я остался работать, забирали. После армии я, по просьбе родителей, домой вернулся. Но через некоторое время вдруг решил, что совершаю непростительную ошибку, и в ближайшие каникулы снова рванул на берега Невы. Приехал и понял, что опоздал... ровно на одну ночь. Декан истфака так и сказал мне: «Где же ты был вчера вечером? Вчера последним поездом все документы ушли в Москву, их теперь не вернуть. Приезжай-ка ты весной...» Но я больше никуда не поехал – жизнь как-то закрутила-завертела, и поступил я на инфак в пединститут. Вот так иногда обстоятельства складываются. Так что, если бы я тогда приехал в Ленинград хотя бы на день раньше, вы бы сейчас в этом кабинете с кем-нибудь другим беседу вели...

Или не вела бы вовсе. Потому что говорить было бы не о чем. Ни о трудном прошлом, ни о не менее сложном настоящем, ни, уж тем более, о намечаемых перспективах. Быть мудрым руководителем – это все-таки не только судьба, это еще и призвание, хоть и обронил мой собеседник в нашем разговоре фразу о том, что в случае чего спокойно уступит свое кресло другому – «может быть, ему удастся сделать больше, чем мне»...

Между прочим, поначалу я собиралась озаглавить этот материал пространно-интригующе – «Директор, переживший трех режиссеров». Однако, вдумавшись в глубинный смысл написанного, поняла, что как-то мрачновато-пророчески выходит. Ведь с третьим-то на веку Досаева главным режиссером театра пока, слава богу, все гладко складывается. Он-то пока из Магнитки никуда не собирается. Так что разговор на счет того, кто кого «переживет» в этой истории, отложим до будущих времен. До тех, что подальше. Тьфу-тьфу, чтоб не сплзнуть...

Вера ЗАСПИЧ.

Очередной придуманный им проект «Театральный город» собирает каждый вторник полный зрительный зал

Доказательство тому – полные зрительные залы, собираемые каждый вторник новым проектом «Театральный город», к которому присоединился ныне негосударственный пенсионный фонд «Социальная защита старости». Не знаю, есть ли нечто подобное где-нибудь еще в России, но предоставить жителям города возможность раз в неделю бесплатно приходиться на спектакли всей семьей, с друзьями, родственниками или просто в одиночку, думаю, решится в условиях грядущей реструктуризации бюджетной сферы и провалившейся «монетизации льгот» далеко не всякий директор театра. Зритель заметил этот шаг и оценил. А учредитель, похоже, даже не обратил внимания: ну происходит там что-то, и, пусть его, происходит...

Впрочем, заметят-не заметят очередную инициативу театра и его директора в мэрии, для Досаева, думаю, не главное. Он вообще на вопросы о том, зачем нужны ему все эти фестивали, гастроли, грандиозные проекты, вроде постановки мюзикла «Человек из Ламанчи» и прочая бурная деятельность, отвечает просто:

– Я не могу долго существовать в состоянии зстоя. Поэтому и приходится выдумывать для себя всякие «занятия» в плане дальнейшего творческого развития коллектива. Возможность роста, насколько я могу судить об этом «изнутри», у драматического театра есть. Пока... Сумеет ли мы их реализовать – вопрос, как говорится, открытый и во многом не нам адресованный...